

18+

СТИХОТВОРЕНИЯ

*Ты же умница,
снова справишься*

МИРА МИ

Мира Ми
Ты же умница,
снова справишься

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67798596
ISBN 9785005665713*

Аннотация

Ты такая сегодня смешная.Помнишь, как он с собою звал?
...Здесь на стенах чужие портреты —лучше выйди в соседний зал.Мира Ми

Содержание

В тот март, когда ударило под двести	5
«В тот март, когда ударило под двести...»	5
Богу – Богово	7
Черновик	10
«Я б тебя лечила от усталости...»	11
«Последние нежные «лю...» через стёкла...»	13
Однажды ушедший – мёртв	14
«Ты же умница, снова справишься...»	16
Ты королева, девочка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Ты же умница,
снова справишься
Мира Ми**

© Мира Ми, 2022

ISBN 978-5-0056-6571-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В тот март, когда ударило под двести

«В тот март, когда ударило под двести...»

В тот март, когда ударило под двести
безумных вольт, и закипел вольфрам,
казалось, нас судьба спаяла вместе.
А вышло, как всегда: «Шерше ля фам».

Я год напрасно голову морочу,
решая недопонятый урок,
а жизнь условно сделалась короче
на вычтенный из вечера звонок.

Тот, кто со мной, уедет в град свой стольный,
и будут свечи, ночь и фимиам.
Я не хочу опять туда, где больно,
где страшно просыпаться по утрам...

Ты был тогда сильнее, между прочим,
но пал Хорезм под натиском татар.
Ферзи, кольцо, сиреневые ночи

без жалости низвергнуты в тартар.

Там три стены и тень железной башни,
и призрак Орадур-сюр-Глан, и Кой.^{1 2}
Над нами еженощно плачет банши,
а мўка не становится мукўй.

...Ужо тебе, я глупенькая кошка
на фюзеляже Curtiss Джао Да.³
Казалось, уходила понарошку,
а вышло – разлучились навсегда.

Август 2011

Богу – Богово

Как замкнуло! Загорелось!
Обнажённой, без одежд
обожглась я этим утром
на кострах своих надежд.
Видно, ведьма. Видно, святы
эти пыточные дни.
Всё в огонь! Дышать уж нечем.
Прочь, мой миленький. Не льни.
– Эй, змея! Проси пощады!
Не боюсь, не жду, не тщусь.
Отвернись! Примкну губами
я к дорожному плащу.
Смотрят строго и печально
окон тёмные зрачки.
Ты по мне истосковался.
Знай, как душу на клочки!
У меня к тебе – призванье
и звериное чутьё.
Как ты пах! Забудь-травую
заварю для нас питьё.
Отпущу воздушный шарик.
Отпущу нас. Душно, ду...
Зацелованную душу
распускаю на ветру.
По ветру – воздушным змеем,

семицветиком шальным!
Помяните же нас, люди,
словом крепким, площадным!

Выгорело.
Засветло
город меня застал.
Выдуманным,
аспидным —
в царство кривых зеркал.
Жрицею ли?
Падшею?
Взглядом — в последний путь.
Яхонтовой
чашею.
Выпей. Прости. Забудь.

Цезарю — цезарево.
Укротившему — слава.
Лазарю — лазарево.
Укротившему — лавры.
Писарю — писарево.
Незабывшему — мука
Кесарю — кесарево.
Незабывшим — разлука.

Сон — сильному. Яд — павшему.
Свет — прошлое от-давшему.
Мёд — лстящему, сил — пьющему.

Ночь – спящему. Дом – льнущему.
Нам – помнящим – век каяться.
Брось с горочки. Пусть катится.
Го-рошиной,
ро-синочкой,
от-брошенной
кро-виночкой...

Август 2011

Черновик

Да, мы сделали то, что должны были сделать.
Я ушла от тебя в златоглазую осень.
Навсегда – это просто. Как вычурность мела
на асфальте и как одиночество сосен.
Опыт – лучший учитель, хоть дорого платим
за возможность понять, а исправить – тем паче.
В этом споре не будет и нет виноватых.
Друг без друга нам в городе – холод собачий.

2006

«Я б тебя лечила от усталости...»

Я б тебя лечила от усталости
синью удивлённых водопадов...
Что со мною этим летом случилось-то?
Прячу нежность и смеюсь. Так надо.

Тс-с, молчи! Сбежать от неизбежности,
кóрнями обнявшись, как растения,
на полянах взбитым кремом нежности
орошать клубничные сплетения...

Я когда-то думала раскаяться,
но что толку в мнимом красноречии?
Слов не нужно, чтоб потом не маяться.
Хватит и обычного «до вечера».

Я не плачу, я теперь счастливая.
Вечный путь – он труден только с виду.
Будет солнце, будут грозы с ливнями.
Я тебя спасаю от обиды.

Я тебя спасаю от условностей,
серости, привычки, повторения.
Я хочу и в снег, и в дождь цвести,
чтоб любовь – не лишь в стихотворении...

Дежавю. Я помню, где заблудимся.
Жизнь меня, наверное, преследует
за моё коронное «всё сбудется»...
Сядем в лужу. Умирать не следует.

Сентябрь 2010

«Последние нежные «лю...» через стёкла...»

Последние нежные «лю...» через стёкла,
невнятная смесь из «J'adore» и «прощай».
Всё кончилось, милый. Я слишком промокла.
Был слишком холодным жасминовый чай.

Мне выпало розу у чёрного платья
держать, как в святилище хрупких пород.
Смотрел ты тогда уже как, на распятье,
на то, что сберечь не хотел и не мог.

Претит ли тебе этот стон своеволья,
мой крик «Всё равно!» после стольких «Забудь!»?
Но пахнет цветами, востоком и солью,
и просится в руки рождённая суть...

2008

Однажды ушедший – мёртв

Ты пойми, он уже не вернётся.
Если сердце в груди дрожит,
просто сделай себе вкусный кофе,
чтоб ещё один день прожить.
Ты купи себе добрую куклу,
уложи на свою кровать.
И не бойся. В огромной квартире
удивительно сладко спать.
Все твои серпантинные ночи
не нужны никому, мой друг.
Если будет совсем нестерпимо,
лучше выключи вовсе звук.
Пусть никто никого не оставил,
пусть он любит тебя ещё —
Он уехал. Не следует виться
по дороге его плющом.
Люди помнят, а после прощают.
Но однажды ушедший – мёртв.
Ты поймешь, ты вернешь... Нет, не нужно.
Ни к чему прошлогодний мед.
Ты сама уезжала так просто.
Не всегда все пути – лишь в Рим.
Ты же дикая злая кошка,
а не преданный белый Бим.
Ты такая сегодня смешная.

Помнишь, как он с собою звал?
...Здесь на стенах чужие портреты —
лучше выйди в соседний зал.

Август 2011

«Ты же умница, снова справишься...»

Ты же умница, снова справишься.
Через грязь и обман – вперёд.
Ты такая ему не нравишься,
коли речи твои – не мёд.

Здесь дождит и читают Чехова.
Ты пьёшь кофе. Уже шестой.
Ты давно бы к нему уехала,
села в поезд – чужой, пустой...

Пару суток в купе с бессонницей,
три подарка, пальто, багаж.
Километры ритмичной конницей,
плач ребёнка... Чужой, не ваш.

Ты пьёшь кофе. Ты снова справишься.
Ты останешься здесь. Не лги,
что простила его предательство.
...Не видать впереди ни зги.

Ни сейчас не простишь, ни к осени.
Не протянешь ему руки.
Это страшно и больно – бросила.
Но пилюли всегда горьки.

Август 2011

Ты королева, девочка

Ты королева, девочка, и у тебя есть звери. Злые, седые, преданные – они будут кусаться. Поэтому – сцепи зубы и прокричи «не верю» тем, кто твердит: любимые могут порой возвращаться.

Ты же намерена выжить! Вот и молчи, пожалуйста, чтобы никто не узнал, чего то молчанье стоило. Чтобы во взглядах вдруг не увидеть жалости, чтобы не пасть до нуля, не спутать чужие повести.

Остановись, пожалей же себя, пожалуйста! Ты себе планки ставишь – мужчинам не по плечу! Наплюй сегодня на то, что доделать надобно! Что же ты злишься? Ладно, милая, я молчу.

Сядь за столик и улыбнись, пожалуйста. Как на тебя смотрит вон тот загорелый мальчик! Сделай вид, что он тебе тоже понравился. И спляши ему – все королевы пляшут!

Царская доля – дело нелёгкое. Улыбайся, думай о нищих, падших, всех тех, кто в тебе нуждается. Будь для них всем – людям, знаешь ли, надобно на кого-то молиться. Ты же сильная, хватит уж маяться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.